

Дворец Чансинь.

Цюй Дубянь почти час кормил Да Хэя, а потом даже нашёл маленький гребешок и принялся расчёсывать его шерсть.

Но входить во дворец он упорно отказывался.

Благородная госпожа Чу, ожидавшая его за обеденным столом, не находила себе места. На улице стоял леденящий холод, и она боялась, что седьмой принц, находясь там так долго, может замёрзнуть.

Она вышла из зала и, отпустив беспомощно переглядывавшихся слуг, сама подошла к нему.

— Ваше высочество, если вы сейчас же не войдёте, вся еда остынет. Её приготовил для вас отец-император. Представляете, как он огорчится, если вы не притронетесь к ней? К тому же, на улице очень холодно.

— Да Хэю тоже холодно, — ответил Цюй Дубянь.

— Тогда пусть он спит в помещении для слуг. Мы выделим для него отдельное место.

— Но я хочу спать вместе с ним, — возразил Цюй Дубянь. — Во дворце Цзычэнь я спал с Его Величеством. Раз Его Величество меня прогнал, я буду спать с собакой.

Благородная госпожа Чу потеряла дар речи.

«Так значит, Его Величество для него — то же самое, что и?..»

Она заставила себя мягко улыбнуться.

— Ваше высочество, не оставайтесь на улице. Уже поздно.

Цюй Дубянь не хотел усложнять ей жизнь. В конце концов, поступки благородной госпожи Чу и императора Чунчжао хоть и задевали его, но прямого вреда не причиняли.

— Госпожа, к вам прибыл пятый принц из восточного бокового дворца.

Благородная госпожа Чу нахмурилась. Зачем пятый принц пришёл сюда?

Во дворце Чансинь проживала она и мать пятого принца, благородная госпожа Жун. Та, не занимая место главной наложницы дворца, благодаря покровительству драгоценной наложницы Лань получила право самой воспитывать сына и занимала целых два боковых зала.

Между двумя женщинами давно назревала вражда.

— Госпожа Чу, седьмой брат, доброго вам вечера.

Пятым принц, закутанный в плотный светло-голубой плащ, выглядел сонным, словно его только что разбудили.

— Пятым принц, что привело вас сюда? — спросила благородная госпожа Чу.

— Матушка велела передать, что если седьмому брату будет неудобно у госпожи Чу, он может пожить со мной.

Лицо благородной госпожи Чу миг омрачилось, но в ночной темноте этого не было видно.

Отношения с благородной госпожой Жун у неё были мирными лишь на поверхности. На самом деле, обе они метили на место главной хозяйки дворца Чансинь. Если бы седьмой принц остался на её попечении, благородной госпоже Жун ничего бы не светило. Она явно пришла, чтобы помешать!

— Как это возможно? В одних покоях будут жить два принца, да ещё и прислуживающие им слуги. Разве всем хватит места? — сказала благородная госпожа Чу и схватила Цюй Дубяня за руку. — Ваше высочество, пойдёмте со мной. — Она слегка приложила силу.

Цюй Дубянь прекратил расчёсывать шерсть и, всё ещё сидя на корточках, посмотрел на неё снизу вверх.

— Но я хочу поиграть с пятым братом.

— В таком случае, может, пятый принц останется здесь и поиграет с вами?

Цюй Дубянь высвободил руку, поднялся и взял ледяную ладонь пятого принца. Он тут же заметил, что под плотным плащом на брате была лишь тонкая ночная рубашка.

— Пятым брат, почему ты так легко одет? Ты же заболеешь.

Пятым принц лишь слабо сжал его руку, и в его голосе прозвучало едва уловимое напряжение.

— Седьмой брат, ты останешься здесь или пойдёшь со мной?

Цюй Дубянь на мгновение замер.

Затем он широко улыбнулся.

— Конечно, я очень хочу поиграть с пятым братом. Еда из императорской кухни очень вкусная. Я пойду к тебе, и мы поедем вместе, хорошо?

Увидев его согласие, пятый принц с облегчением выдохнул.

— Хорошо!

Они тут же, как лучшие друзья, взялись за руки. Видя, что они собираются уходить, благородная госпожа Чу встревожилась.

— Седьмой принц! — она постаралась смягчить тон. — Но Его Величество велел вам жить здесь.

Цюй Дубянь велел Вэнь Сяочуню и Е Сяююаню собрать его вещи и, покачав головой, ответил:

— Не совсем. Его Величество лишь сказал, чтобы я жил во дворце Чансинь, но не уточнял, что именно у госпожи Чу. Я буду жить с пятым братом, а это тоже дворец Чансинь.

С этими словами он потянул пятого принца за руку, и они быстро пошли прочь.

Пятый брат был ещё совсем ребёнком, ему всего пять лет. Выйти на такой холод почти раздетым — верный способ простудиться.

Вэнь Сяочунь последовал за ними, а Е Сяююань остался. С безупречной улыбкой, к которой невозможно было придаться, он обратился к благородной госпоже Чу:

— Благородная госпожа Чу, слуга соберёт вещи его высочества. Принц привык к старому, и если чего-то не хватит, он будет капризничать ночью. Если об этом узнает император, вам будет трудно объясниться, не так ли?

Благородная госпожа Чу тоже улыбнулась.

— Два принца так юны, неудивительно, что им хочется поиграть вместе. Евнух Сяююань, следуйте за мной.

Прозвучавшее обращение «евнух Сяюань» заставило Е Сяюаня улыбнуться ещё более учтиво. Похоже, эта благородная госпожа была прекрасно осведомлена о тех, кто окружал маленького принца.

Восточный боковой дворец.

Цюй Дубянь вошёл в покои пятого принца. Принцы должны были переезжать в резиденцию принцев в возрасте от шести до десяти лет, покидая внутренние покои. Пятый принц был ещё мал, поэтому жил во дворце Чансинь вместе с благородной госпожой Жун.

Оказавшись в тепле, дрожащее тело пятого принца наконец начало согреваться. Он смущённо отпустил руку Цюй Дубяня.

— Седьмой брат, я велю принести тебе воды для умывания.

— Не торопись, пятый брат. Давай сначала поедим.

Его ужин во дворце Шуньнин прервали на полпути, и сейчас он был готов продолжить. Вскоре слуги внесли блюда, присланные из императорской кухни.

Стол был заставлен двенадцатью яствами.

Всё это были блюда, которые Цюй Дубянь, по его поведению во дворце Цзычэнь, очень любил.

«Если бы это было обычное время, дешёвый папаша ни за что не подготовил бы всё это — он ведь знает, что я столько не съем. Очевидно, этот стол накрыт, чтобы задобрить меня»

Глаза пятого принца медленно расширились.

— Так вот какая еда в императорской кухне...

Пахло восхитительно.

— Пятый брат, ешь со мной, — великодушно предложил Цюй Дубянь.

Пятый принц взглянул в чистые, доверчивые глаза младшего брата и почему-то замолчал. Он сел рядом с Цюй Дубянем и, взяв свою маленькую миску, молча принялся за еду.

Даже подогретые во второй раз, блюда оставались удивительно вкусными.

Он никогда прежде не пробовал еды из императорской кухни. Если он расскажет брату истинную причину, по которой позвал его сюда, станет ли тот по-прежнему делиться с ним?

После ужина вернулся Е Сяюань с постелью Цюй Дубяня. Он расстелил её рядом с кроватью пятого принца и, убедившись, что всё тепло и сухо, позвал его высочество спать.

Два принца, словно две морковки разного размера, лежали на кровати.

Цюй Дубянь перевернулся на бок.

— Пяťый брат, почему ты пришёл за мной?

Пяťый принц нервно сжал край одеяла.

В памяти всплыли недавние события.

Он лёг спать рано и уже заснул, когда седьмой брат прибыл во дворец Чансинь.

Но вскоре дверь в его комнату распахнулась, и вошла его матушка, благородная госпожа Жун. С лицом, полным зависти и ненависти, она поспешно подошла к нему и разбудила.

— Спишь! Всё ещё спишь! Только и знаешь, что спать!

Пяťый принц сонно пробормотал:

— Матушка?..

Благородная госпожа Жун мерила шагами комнату и в тревоге заговорила:

— Как ты можешь спать?! Эта стерва привела седьмого принца! Если она его у себя оставит, во дворце Чансинь нам с тобой места не будет! У меня даже нет ранга наложницы, в таком случае я и тебя не смогу воспитывать! — Она говорила с отчаянием. — Какое разочарование! Почему из всех принцев император не обращает внимания именно на тебя? Седьмой принц, даже со своей дурной славой, может буяннить во дворце Цзычэнь! Сколько проблем у меня появилось после твоего рождения! Неужели ты не можешь хоть немного постараться?

Сонливость пятого принца постепенно улетучилась.

А благородная госпожа Жун продолжала:

— Ты хоть пытался подружиться с шестым принцем? Император чаще всего посещает дворец Сюсян, а у драгоценной наложницы Лань влиятельная семья. Она нам столько помогала! Если ты будешь держаться шестого принца, разве у тебя не будет будущего?

Пятый принц опустил голову и молча слушал упрёки.

Благородная госпожа Жун стащила его с кровати.

— Милый, не спи. Помоги матушке. Пойди в главный зал и приведи сюда седьмого принца. Убеди его, устрой скандал, что угодно, просто приведи его сюда. Если седьмой принц не сблизится с ней, у твоей матери останется шанс побороться за место во дворце Чансинь! И твой статус в будущем тоже повысится.

Едва успев обуться и накинуть плотный плащ, он поспешил к покоям благородной госпожи Чу, подгоняемый нетерпением матери.

Хоть он и был мал, но смутно понимал: благородная госпожа Чу была выбрана отцом в качестве приёмной матери для его младшего брата. Если он уведёт брата, тот может остаться без матери.

Пятому принцу было очень совестно.

Но это было поручение его собственной матери, и он не мог выдать её.

Поэтому на вопрос Цюй Дубяня он солгал.

— Седьмой брат давно не был в школе, и пятый брат соскучился по тебе. Ах да, четвёртый брат тоже спрашивал, когда ты вернёшься в школу, чтобы спать вместе с ним.

Ложь ребёнка была полна изъянов.

Цюй Дубянь догадался, что дело связано с благородной госпожой Жун, но не стал разоблачать его. Он откинулся назад.

— Не знаю. Мне ещё нет трёх лет, так что я не обязан туда ходить.

Принцев заставляли посещать школу только после трёх лет. Если бы не необходимость научиться писать иероглифы, он бы ни за что не стал терпеть муки учения.

События сегодняшнего дня крутились у него в голове, и какая-то обида не давала уснуть. Поворочавшись в кровати, он предложил:

— Пятый брат, давай я научу тебя одной игре.

— Какой? — спросил пятый принц.

Цюй Дубянь отыскал десять листов бумаги, велел слугам разрезать каждый на четыре части и раздобыл два угольных стержня.

— Эта игра называется гомоку.

— Это как вэйци? Нас этому ещё не учили.

— Нет.

Цюй Дубянь объяснил ему правила. Они оказались довольно простыми, и пятый принц, заинтересовавшись, начал играть с братом. Он впервые видел, чтобы фигуры рисовали прямо на бумаге.

Вначале он думал поддаваться младшему брату, но спустя час пятый принц проигрывал так часто, что был на грани слёз. Каждый раз, когда его отчаяние достигало предела, Цюй Дубянь позволял ему выиграть одну партию, из-за чего глаза пятого принца теперь покраснели.

Стопка использованной бумаги стала довольно толстой. Он только что проиграл шесть партий подряд!

Пятый принц с глазами, полными слёз, дрожащей рукой нарисовал на бумаге кружок.

— Готово... В этот раз... в этот раз я точно смогу выиграть. Братец, твой ход.

Прождав некоторое время и не услышав ответа, он посмотрел в сторону. Его младший брат уже лежал на подушке и безмятежно спал, тихо посапывая.

«Обыгрывать старшего брата — это ведь тоже способ сблизиться, верно?»

Пятый принц ошеломлённо смотрел на него, а потом не выдержал, и слёзы наконец покатались по щекам.

«Хнык... Эту партию я точно мог бы выиграть... Братец, проснись!»

Он прикрыл рот рукой, содрогаясь в плаче, но всё же не стал будить брата.

Благородная госпожа Чу почти не спала всю ночь.

Она не била посуду и не крушила мебель, а наоборот, старалась ещё тщательнее следить за своим поведением, чтобы слуги седьмого принца не заметили её дурного настроения и не донесли императору. Тогда её надеждам действительно пришёл бы конец.

Она кипела от злости из-за того, что благородная госпожа Жун увела у неё принца.

Если бы Жун пришла сама, она бы смогла дать ей отпор. Но та хитро послала пятого принца. Два брата спят вместе — что может быть естественнее?

Если так будет продолжаться каждую ночь, о каком воспитании седьмого принца может идти речь! Нужно придумать способ, как заставить его не уходить отсюда.

На следующий день.

Пятого принца разбудили слуги.

Он взглянул на тёмное небо за окном, потом на сладко спящего младшего брата и, с трудом поборов сонливость, встал.

Он велел слугам принести побольше бумаги и ещё несколько угольных стержней.

Вчерашние поражения были такими обидными. Он чувствовал, что его навыки в гомоку значительно выросли. Он был уверен, что его братья в школе точно не видели ничего подобного.

<http://bllate.org/book/16117/1589371>